

Ложь во спасение или почему дети врут

Нередко поводом для консультации у психолога или психотерапевта становится утрата доверия во взаимоотношениях родителей и детей. Родители сетуют: «Ребенок ни о чем нам не рассказывает, юлит и отмалчивается или попросту врёт...» От чего же ребенок спасается ложью? Почему мы так боимся детского вранья? Так стремимся во что бы то ни стало искоренить этот порок? Когда мы впервые замечаем, что ребенок нас обманывает? В тот момент, когда он в чем-то не подчинился нам или оказался вне рамок одобряемого нами поведения.

Лукавить и лавировать ребенку приходится всякий раз, когда эти рамки становятся для него слишком жесткими и тесными. Другими словами, ребенок врёт, когда хочет избежать наказания или порицания, когда стремится выскользнуть из-под пресса власти взрослых; он отмалчивается и скрытничает, оберегая свое право на тайну, на собственную независимость и приватность. При конфликте взрослые полагают себя правыми априорно — только потому, что они взрослые. Очень часто мы требуем подчинения, поведения «по правилам», не желая задуматься над тем, что у ребенка, даже самого маленького, может быть свое мнение; мы позволяем себе этим его мнением пренебречь только потому, что это мнение ребенка. Как часто мы соглашаемся с любым нареканием, сделанным ребенку в школе; как просто и легко сказать: «Учитель всегда прав» — и далее не вникать ни во что. Разбираться в школьных дразгах некогда, а кроме того, «школа на то она и школа, чтобы воспитывать». Как часто, запрещая ребенку что-то, мы утешаем себя тем, что заботимся о его безопасности, стремимся предотвратить развитие дурных склонностей и вредных пристрастий, оберегаем его здоровье. На самом деле запреты эти и ограничения в значительной степени помогают нам сохранить собственный покой... Агрессивно реагируя на проступки ребенка, мы вызываем у него страх, который очень скоро делается привычным; *ожидая крика, грубости, наказания, он, естественно, старается их избежать.* И один из способов — вранье. Если спокойно обдумать ситуацию, станет понятно: лукавством, умолчанием и прямым враньем ребенок спасается от нашего давления, нашей грубости; выскальзывает из сетей чрезмерной опеки; защищается от нашей повышенной тревожности и нервозности. Вранье, по сути дела, помогает ему уцелеть как личности, не сломаться под гнетом ограничений и запретов, исходящих от нас в огромном количестве и питающихся зачастую нашей слабостью и страхом. Так ребенок оберегает "личное пространство".

Если мы найдем в себе смелость осознать это, мы поймем: **агрессивная реакция на вранье ребенка** только увеличивает степень обоюдного непонимания. Поэтому, даже если вы точно знаете, что ребенок обманывает, не спешите выводить его на чистую воду (особенно — на людях!), не торопитесь его наказывать. Подумайте: почему ребенок вынужден защищаться, попробуйте понять, когда и как вы потеряли его доверие, отчего он боится быть с вами откровенным.

Подумайте и о том, что вы для своего ребенка — центр мира, что он, пусть и невольно, делает жизнь по вашему образцу. Ни в ком мы не отражаемся так полно и безжалостно, со всеми своими

слабостями и собственным ежеминутным враньем, как в наших детях. Ну а на зеркало что же пенять...

Ребенок не врет, он просто фантазирует

Почему дети нам врут? Очень часто — спасаясь от нас же самих. Но бывает, что ребенок спасается обманом не от конкретных людей или обстоятельств, а от жизни вообще... Вспомним: слово «**врать**» означает не только обманывать, но и выдумывать, фантазировать; а исходно — колдовать; отсюда и «**врач**» — тот, кто в старину заговаривал болезнь. Погружаясь в мир фантазии, ребенок уходит от действительности, «заговаривает» ее; в неукрашенном виде она представляется ему враждебной, холодной, грубой и неудобной... Здесь нам нужно быть особенно внимательными

и

осторожными...

Все дети фантазируют, создавая в мечтах прекрасный мир — нередко очень и очень далекий от обыденности. Если созданный ребенком иллюзорный мир сосуществует с реальностью, а не замещает ее, если не прерываются его, ребенка, связи с окружающим, если не нарушается его развитие, — фантазирование можно отнести к проявлению творческого начала. В этом случае нужно постараться помочь ему реализовать свои творческие наклонности, сделать так, чтобы его фантазия получила выражение в рисунках, рассказах, играх... Вообще хорошо, когда ребенок пишет стихи, сочиняет музыку, рисует, ведет дневник, — к этому надо относиться серьезно и с уважением.

Однако в поле зрения детского психиатра попадают случаи, когда дети бывают полностью охвачены своими фантазиями, когда мир иллюзий становится единственным миром, в котором они соглашаются жить. Как пример можно привести личность одиннадцати летнего мальчика — странноватого, молчаливого, очень способного к музыке и математике. Его одаренность была очевидной и односторонней: прочие предметы давались ему с трудом. В школе ему приходилось нелегко: его дразнили дети, третировали учителя, и преодолеть это несправедливое отношение никак не удавалось. Пришел момент, когда он вовсе отказался ходить в школу. Вот что он рассказал: туда ему ходить «совершенно некогда», потому что он постоянно занят мыслями о «своих» инопланетянах. Он знал о них все, он, по сути дела, жил в этой Швамбрании, на другом конце Солнечной системы. При этом времени у него не доставало лишь на школу; музыкой и математикой он продолжал заниматься. Год обучения на дому, некоторые специальные меры и найденная позднее частная школа с маленькими классами и щадящим режимом сделали свое дело: ребенок не оказался выброшенным из жизни. Он сейчас учится вполне успешно, хотя чудноватым так

и

остался...

Выдумывая, ребенок иногда создает себе все то, чего ему не хватает: он воображает себя сильным, красивым, любимым и удачливым. Но часто мечты не так понятны и прямолинейны: маленькая девочка вообразила себя щенком — она бегала на четвереньках, с ревом требовала, чтобы ее кормили из миски на полу и водили гулять на поводке. Дело же было в том, что в семье появился грудной ребенок, — и девочка решила: она теперь никому не нужна. А если не нужна как ребенок —

полюбят

щенком...

Как быть в подобных случаях? Нужно ли играть по придуманным ребенком правилам и делать вид, будто водить гулять шестилетнюю девочку на поводке — обычное дело? Или действовать жестко: запретить «фокусы» самым решительным образом? Опыт показывает: прибегая к крайностям, мы лишь усугубляем положение. Всякое необычное поведение ребенка, когда он уже перестает делать различие между игрой-фантазией и реальностью, «заигрывается» так, что контакт с ним затрудняется, — требует совета специалиста. И не нужно дожидаться, когда расстройства поведения станут столь очевидными... Не бойтесь обратиться к психологу или к детскому психиатру, разберитесь с ним вместе, от чего страдает ваш ребенок, какова реальная почва его несчастий. Быть может, вам придется выслушать что-то не очень лестное в свой адрес; возможно, окажется, что уже требуются и специальные меры, — детская нервная система ранима, и реакция на психическую травму легко закрепляется. Будьте осторожны

и

внимательны!

Особенно осторожны будьте со столь любимым нами средством от жизненных тягот — иронией. Ребенок со своим конкретным мышлением любую шутку склонен расценивать как насмешку —

особенно если упражняться на его счет вы будете на людях. Если он доверил вам секрет,— отнеситесь к нему бережно, не делайте проблемы своего ребенка предметом болтовни с приятельницей... Словом, постарайтесь сделать так, чтобы юный ум, как ему свойственно, «носился в вымыслах»,— но не боялся при этом возвращения в реальность.